

УДК 902.3

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-5-103-114

ПОЯСНЫЕ БЛЯХИ «ТИПА ИСТИ-СУ»: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ТИПОЛОГИЯ, СЕМАНТИКА

Керцева (Вольная) Г. Н.¹, Керцев Р. Ю.²

¹ Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания
362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 46,
Российская Федерация

² Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова
364024, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, д. 32, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Анализ бронзовых птицевидных блях «типа Исти-Су» VI–V вв. до н. э. восточного варианта кобанской культуры.

Процедура и методы. В статье обобщается практический опыт исследования вышеуказанных блях российскими археологами. С помощью историко-типологического, стилистического, семиотического методов изучаются стилистические особенности блях, их происхождение, типология и семантика.

Результаты. Выделяются 2 группы блях, отличающиеся пропорциями, стилистикой, орнаментацией, количеством отверстий для крепления к поясу. Ранние бляхи отмечены влиянием ближневосточного искусства, а поздние – позднекобанского и скифского. Семантика изображений на них связана с культом плодородия и имеет прототипы в ближневосточном искусстве и мифологии. Ранние образцы создавались на заказ передневносточными мастерами, а позже появились подражания, выполненные местными северокавказскими мастерами.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования обобщают опыт почти 80-летнего изучения этих предметов и вносят вклад в изучение миграционных процессов с эпохи поздней бронзы до скифского периода, взаимовлияний прикладного искусства передневносточных цивилизаций и археологических культур Северного Кавказа.

Ключевые слова: восточный вариант кобанской культуры, Древний Восток, зооморфное искусство, поясные бляхи/пряжки «типа Исти-Су», скифы

BELT PLAQUES OF THE «ISTI-SU TYPE»: ORIGIN, TYPOLOGY, SEMANTICS

G. Kertseva (Volnaya)¹, R. Kertsev²

¹ Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania
ul. Vatutina 46, Vladikavkaz 362025, Republic of North Ossetia-Alania, Russian Federation

² Kadyrov Chechen State University
ul. A. Sheripova 32, Grozny 364024, Chechen Republic, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze the bird-shaped bronze plaques of the “Isti-Su type” of the eastern variant of the Koban culture dated to the 6th–5th centuries BC.

Methodology. The article summarizes the practical experience of Russian archaeologists’ research into this issue. With the help of historical-typological, stylistic, semiotic methods, the stylistic features of plaques, their origin, typology, and semantics are studied.

Results. There are 2 groups of plaques that differ in proportions, style, ornamentation, and the number of holes for attaching to the belt. The early plaques are marked by the influence of Middle Eastern art, and the later ones by Late Koban and Scythian art. The semantics of their images is associated with the cult of fertility and has prototypes in Middle Eastern art and mythology. Early samples were made to order by Far Eastern masters, and later there were imitations made by local North Caucasian masters.

Research implications. The results of the study summarize the experience of almost 80 years of studying these subjects and contribute to the study of migration processes from the Late Bronze Age to the Scythian period, as well as the mutual influence of the Far Eastern civilizations' applied art and the archaeological cultures of the North Caucasus.

Keywords: the eastern version of the Koban culture, the Ancient East, zoomorphic art, belt plaques/buckles of the "Isti-Su type", the Scythians

Введение

В памятниках кобанской культуры с XIII в. до н. э. по IV в. до н. э. встречаются бронзовые бляхи различных типов в виде фигурки летящей птицы [1, рис. 44]. Такие бляхи и пряжки известны на территории Центрального и Северо-Восточного Кавказа из памятников центрального и восточного вариантов кобанской культуры. Объединяет все пластинчатые птицевидные бляхи и пряжки изображение летящей птицы, а также их конструкция: крючок для застёгивания, имитирующий клюв, с одной стороны и отверстия для цепей, с помощью которых они стационарно крепились к поясу или другой бляхе, с другой. Цепи, в свою очередь, изображали хвост летящей птицы.

Бляхи «типа Исти-Су» отличала от других птицевидных блях и пряжек форма в виде стилизованной фигуры птицы с распахнутыми крыльями как бы сдвоенных, горизонтально расположенных секторов круга, а также изображение фигур хищников над крыльями, и, кроме того, орнаментация. Треугольники с заполнением рифления и без, двойные и одинарные зигзаги в верхней части бляхи передавали перьевой покров птицы.

Бляхи «типа Исти-Су» встречаются в основном на территории Северо-Восточного Кавказа в памятниках восточного варианта кобанской культуры. На настоящий момент было обнаружено 29 экземпляров. Первая бляха была найдена в крепости Воздвиженской, находка 1844 г.

В коллекции бронзовых предметов из могильников Терской области, собранных в 1887–1882 гг. Н. С. Семёновым, оказалась птицевидная бляха «типа Исти-Су» из Ичкерии¹, позднее проданная в ИАК. В 1937 и 1938 гг. в ходе работ СКАЭ ГА-ИМК под руководством А. П. Круглова у сс. Харачой и Исти-Су были обнаружены аналогичные предметы, которые по месту обнаружения получили название бляхи «типа Исти-Су»².

К середине XX в., во многом благодаря усилиям А. П. Круглова, собралась коллекция птицевидных пряжек «типа Исти-Су». В 1941 г. он погибает на фронте. О. А. Артамонова-Полтавцева объединила собранную им коллекцию с бляхами, найденными ею, и опубликовала их [1, с. 69–103]. В 1977 г. в Ялхой-Мохском могильнике № 4 в ходе работ 3 отряда предгорно-плоскостной археологической экспедиции Чечено-Ингушского госуниверситета (рук. В. А. Петренко) была найдена бронзовая поясная бляха «типа Исти-Су» [18, с. 136]. Коллекция зооморфных предметов в Чечне пополнялась и в дальнейшем, выходили новые работы, посвящённые их исследованию. Эти и новые находки таких пряжек скифского времени из сс. Элистанжи и Майртуп обогатили коллекцию, что позволило систематизировать их, проследить развитие типов [6–7; 17, с. 25]. Г. Н. Вольная

¹ Фотоархив Института истории материальной культуры РАН. Д. № II 20484; № II 25650.

² Там же. № II 39955; № II 39956; № II 409; № II 40910.

опубликовала коллекцию блях из Чечни [4, с. 42–44]. К сожалению, редакция перепутала иллюстрации и опубликовала пряжки из Хатуни и Хорочой дважды вместо Лугового и Шалинского могильников. В начале 90-х гг. XX в. М. П. Севостьянов собрал 4 бляхи «типа Исти-Су» из разрушенного могильника у ст. Ильинская в Чечне. Одна бляха находилась у строителей; ещё 3 он подобрал «в отвалах земли за котлованом» [14, с. 142].

Первоначально считалось, что большинство находок таких блях было сделано на юго-востоке Чечни и географически связаны с левобережьем Аргуна и междуречьем Хулхулау-Аргуна, бассейном рек Мечик и Гумс. Однако в последние годы география находок расширилась. Эти предметы стали находить как в горной зоне (могильник в с. Ялхой-Мохкский, с. Ца-Ведено), так и в предгорьях сс. Хорочой, Хатуни, а также на плоскости сс. Майртуп, Лермонтов-Юрт, Шалинский могильник, крепость Воздвиженская (4 экз.), сс. Исти-Су, Орехово, Элистанжи. Также были обнаружены недокументированные экземпляры, обозначенные как «Чечня», «Терская область», «с Урупа» [1; 6; 7, рис. 45.1; 9; 10, с. 55–56;]. Были получены сведения о находках подобных предметов из сс. Рошни-Чу и Пседах [7, с. 12]. Несколько поясных пряжек в 2000-х гг. были переданы А. Ю. Скакову: одна – из с. Зоны [19, с. 178, 182, рис. 1], другая – из с. Бачи-Юрт [20, с. 134–145].

Существует дискуссия по поводу назначения блях «типа Исти-Су».

О. А. Артамонова-Полтавцева полагала, что, судя по деформации отверстий, пряжки носили боком, крючком влево в качестве поясных пряжек. На некоторых пряжках есть остатки цепей овальной формы, служивших для соединения фигурной пластины с другой бляхой поясного набора, или же другая пластина служила наконечником кожаного пояса. У других пряжек отсутствуют цепи и стёртость отверстий несколько иная,

что может свидетельствовать о том, что они (сс. Исти-Су, Хатуни, Хорочой) крепились с помощью кожаных цепей. Изображения на этих пряжках были рассчитаны на вертикальное положение пояса, а не на горизонтальное, поскольку пряжки использовались не только как бытовая вещь, но и в ритуальных целях [1, с. 75].

В. И. Козенкова считает, что «весьма проблематична трактовка этих предметов как поясных пряжек. В ряде комплексов (сс. Луговое, Исти-Су, Ца-Ведено) вместе с бляхами дополнительно имели место пояса-цепи или поясные пряжки кобанского типа» [10, с. 56].

Поэтому мы используем нейтральное название этих предметов – «бляха» как металлическая пластинка, украшение или опознавательный знак, на которой имеется рисунок для обозначения чего-нибудь. В частности, бляхи могут быть поясными или нагрудными.

Семантика изображений на бляхах «типа Исти-Су»

Судя по изображению «воротника» у птицы и крюка, имитирующего загнутый клюв, изображена птица, относящаяся к отряду соколообразных (*Falconiformes*) – орёл или беркут, обитающие преимущественно в горах, в т. ч. на территории Северного Кавказа¹.

В верхней части пряжек на крыльях птицы силуэтом симметрично изображены «скребущиеся» хищники, готовые к прыжку и терзанию птицы. Для хищников характерно лентовидное тело с выгнутой шеей. Вытянутая голова направлена вперёд, пасть открыта, рифлением в ряде случаев показаны зубы, длинные острые уши торчат или прижаты к голове. Удлинённая морда и острые уши животных больше всего напоминают очертания головы хищников семейства псовых – волков или собак. Хвосты хищников – длинные и тонкие, концы загнуты в кольца, что характерно для се-

¹ Красная книга Республики Северная Осетия-Алания. Владикавказ: Проект-Пресс, 1999. С. 163.

мейства кошачьих. Туловище хищников почти на всех бляхах покрыто пуансоном, поясками рифления. Орнаментированы лапы и туловище хищных животных – так декоративно изображается шерсть животных. Под лапами хищников изображены ряды штрихов. Таким способом мастера, видимо, пытались передать движение хищников, рвущихся к птице.

О. А. Артамонова-Полтавцева датирует бляхи «типа Исти-Су» VI–V вв. до н. э. [1, с. 69–103]. В. Б. Виноградов относит бляху из Шалинского могильника (рис. 1.11) к V в. до н. э. [3, с. 147–152, рис. 1, 23], С. Л. Дударев, Х. М. Мамаев, З. И. Хасбулатова находку из с. Элистанжи по сопутствующему инвентарю – к VI в. до н. э. (рис. 2.4) [7, с. 9–11, рис. 3], остальные бляхи датируются в рамках VI–IV вв. до н. э. по комплексам, из которых они происходят, или по аналогиям.

Типология блях «типа Исти-Су»

О. А. Артамонова-Полтавцева выделяет пряжки «типа Исти-Су» с кожаными креплениями – из сс. Исти-Су, Хатуни, Хорочой (рис. 2.1–2, 2.6) – в I первоначальную группу, а пряжки с металлическими креплениями – пряжка № 4 из крепости Воздвиженской (Русский музей), пряжка № 5 из Чечни (Терская обл.) (Исторический музей), пряжка № 6 неизвестного происхождения (музей Грузии), пряжка № 7 из крепости Воздвиженской (Государственный Эрмитаж) (рис. 1.4, 1.8, 1.12) – во II позднейшую группу. По её мнению, развитие блях шло по пути раздвигания выступов боковых частей и растяжения дугообразного выгиба средней части, увеличивалось и количество отверстий для скрепления с трапециевидной бляхой. На бляхах с кожаными креплениями насчитываются 4–7 отверстий, на экземплярах с цепями – 10–15. Вследствие увеличения блях в ширину изменяется и положение фигур зверей, которое из вертикального становится наклонным. Исследовательница приводит наблюдения по изменению элемен-

тов орнаментации блях, подкрепляющие, по её мнению, выводы о направлении их типологической трансформации [1, с. 80–84; 7, с. 19–20]. Однако С. Л. Дударев, Х. М. Мамаев и З. И. Хасбулатова вслед за В. Б. Виноградовым полагают, что «генезис типа развивался как раз в обратном направлении. Самыми ранними следует считать образцы II группы (по О. А. Артамоновой-Полтавцевой) блях, которая характерна значительным преобладанием ширины над высотой. Ведущей тенденцией дальнейшего развития блях было установление примерно одинакового соотношения ширины и высоты» [7, с. 21, рис. 8]. Мы солидарны с мнением С. Л. Дударева и его соавторов в хронологии блях «типа Исти-Су».

Таким образом, к ранней хронологической группе относятся широкие бляхи с 10–15 отверстиями и с наклоном хищников по отношению к центральной оси менее 45°. Для этого типа (рис. 1.1–13) характерно лентовидное или жгутовидное изображение хищников, ведущее своё происхождение от изображений Хасанлу (X–VIII вв. до н. э.) и аналогичное изображениям Луристана (конца VIII – середины V в. до н. э.) [6, с. 254–283].

Ко II поздней группе имеют отношение пряжки с 4–7 отверстиями (рис. 2), наклоном хищников более 45° к оси, с примерно равным соотношением высоты и ширины пряжек. К этой группе, помимо указанных О. А. Артамоновой-Полтавцевой (рис. 2.1–2.6), относятся пряжки из сс. Ца-Ведено, Элистанжи, Зоны, Майртупского мог (рис. 2.3, 2.5, 2.7). У этих блях не сохранились цепи, скорее всего, они были изготовлены из органических материалов. На поздних пряжках II группы (рис. 2) изображение животных становится схематичным, создаётся впечатление вторичности их изображений, слепого копирования предыдущих образцов, увеличивается площадь поверхности покрытой орнаментом, отмечается скифское влияние, например, на бляхе «типа Исти-Су» из Майртупа (рис. 2.5) вместо

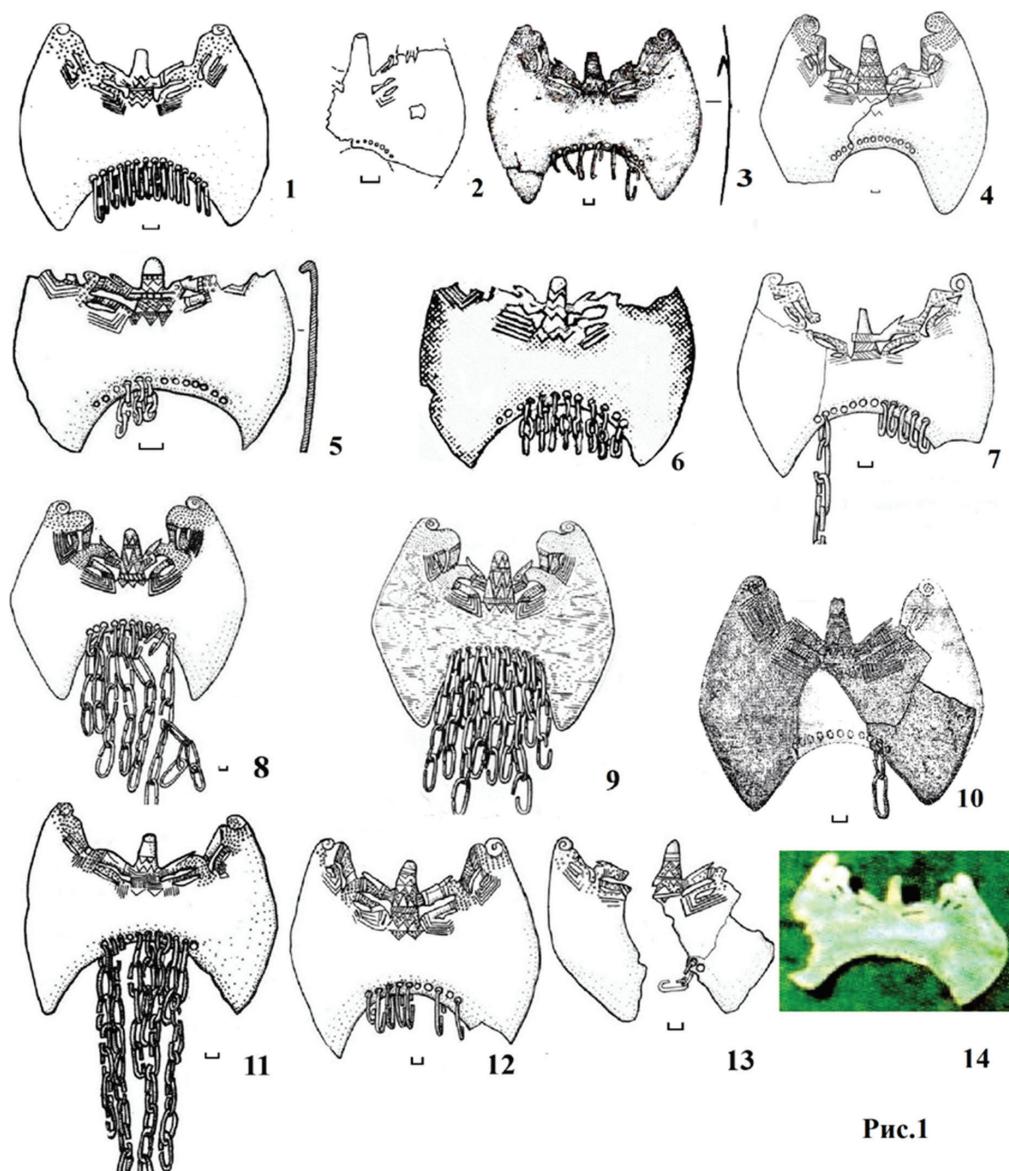

Рис.1

Рис. 1 / Fig. 1. Ранняя хронологическая группа блях «типа Исти-Су» / The early chronological group of “Isti-Su” type badge

Источник: 1, 4, 8, 12 – [1]; 2 – [19]; 3 – [20]; 5, 13 – [6]; 6 – [7]; 7 – [11]; 9 – [8]; 10 – [15]; 11 – [2]; 14 – Донди-Юрт – оазис чеченской культуры. Урус-Мартан, 2008. С. 38. Рис. 4.

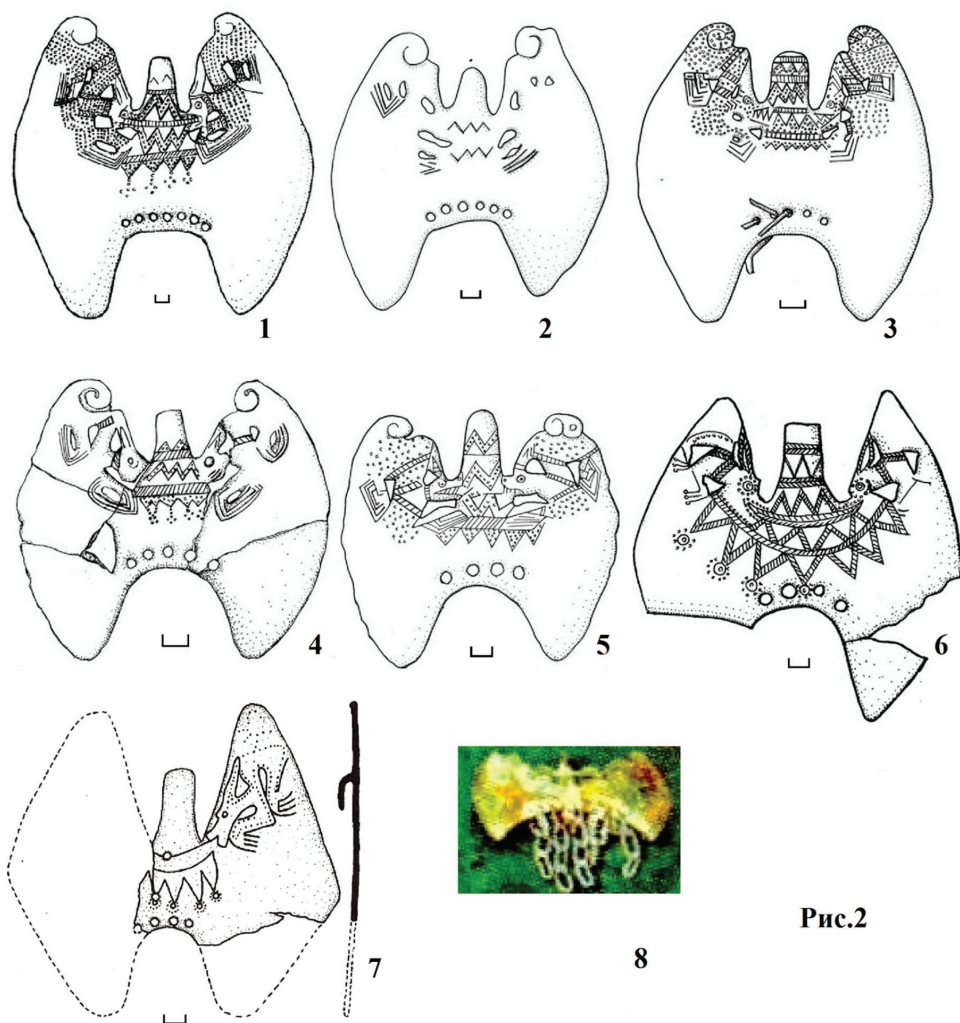

Рис.2

Рис. 2 / Fig. 2. Поздняя хронологическая группа блях «типа Исти-Су» / The late chronological group of “Isti-Su” type badge.

Источник: 1–2 – [1]; 3 – [13]; 4–6 – [7; 9]; 7 – [19]; 8 – Донди-Юрт – оазис чеченской культуры. Урус-Марган, 2008. С. 38.

одного из хвостов хищников изображена голова хищной птицы, что характерно для скифо-сибирского звериного стиля. Оформление скифскими зооморфными фигурками встречается и на поясных птицевидных пряжках дигорского типа из могильников Фаскау, Гастон Уота, Хор Гон. На концах зубцов некоторых экземпляров 2 типа (сс. Исти-Су, Элистанжи Хорохой, Зоны) (рис. 2.1–2.7) имеются

декоративные элементы в виде окружностей, крестов, которые отражают солнечную или астральную сущность птиц. Подобная орнаментация встречается на бронзовом топорике и бронзовом сосуде из Луристана начала I в. до н. э.¹

¹ Ванден-Берге Л. Древности страны лулов. Каталог выставки. СПб.: ГЭ; Брюссель: Королевский музей искусства и истории, 1992. Табл. 203; Wilson Ph. Art of Ancient Iran: Copper and Bronze. The Houshang Mahboubian Family Collection. London: Wilson, 1997. Fig. 43.

Происхождение и генезис блях «типа Исти-Су»

Появление центрально симметричных композиций на северокавказских предметах связано с влиянием искусства ближневосточных цивилизаций. О. А. Артамонова-Полтавцева отмечала, что «...в пряжке из Исти-Су» в наиболее отчётливом виде получила развитие композиция, вовсе неизвестная на поясах Закавказья, хотя по идее родственная с ними и с давних пор известная на Востоке», а прототип птицевидных пряжек видела в изображении крылатой богини «Владычице зверей» [1, с. 78, 94]. По мнению А. П. Мошинского, такие пряжки связаны с влиянием культуры древнего Ирана¹. Действительно, симметричная композиция с хищниками не характерна для ранних этапов кобанского искусства, зато часто встречается в искусстве Луристана на бронзовых псалях и бляхах (IX–VII вв. до н. э.) [5, с. 275, табл. 1–2]. О передневосточных влияниях свидетельствует иконография птицы и хищников, а также их декорировка.

Семантика изображений на бляхах «типа Исти-Су»

Образ большой птицы встречается не только в древнем ближневосточном искусстве, но и в фольклорных источниках. В шумеро-аккадской мифологии встречается огромная птица божественного происхождения Анзуд (шумер.) или Анзу (аккад.) в переводе – «буря» или «ветер». В мифах Анзуд обычно выступает как посредник между земной и небесной сферами, между богами и людьми, воплощая одновременно доброе и злое начала [5, с. 280, 283]. Она представляется в виде огромного орла, в ряде случаев с львиной головой. Этот образ находит отражение в глиптике: изображается птица, когтящая оленей или иных животных, расположен-

ных по сторонам от неё. Этой птице соответствуют Симург, Саена, Сенмурв и чудовищная птица Рук или Рух². В «Шах-намэ» Фирдоуси отмечает, что Симург живёт в горах, на горе Албруз (Эльбрус).

В. В. Кривицкий считает, что птицевидные бляхи связаны с культом плодородия, небесной влаги и изображают огромную птицу Зехап. По ингушским преданиям, «есть на свете синие птицы Зехап, во время дождя они летают в тучах, с большою силою машут крыльями и этим производят гром» [5, с. 280]. В пользу этой версии говорят шумящие цепочки-подвески, имитирующие стекающие с небес воду. В вайнахской мифологии сохранился образ огромной белой птицы Дунен беркат – в переводе «Земная благодать», с которой связано появление на земле воды и растительности. Она находится под покровительством богов и является носителем их воли, способна насыщать на землю беды³.

Изображение хищников на поясных пряжках «типа Исти-Су» также отражает сцену «благотворения».

А. П. Мошинский, считая, что бляхи изображают парящую птицу, предлагает трактовать их как изображения двойных секир. Он полагает, что у этих предметов трёхчленное строение. Верхняя часть представляет собой розетковидную бляху – символ солнца⁴ [11, с. 277].

Размещение барсо-волков на плоскости крыльев блях «типа Исти-Су», по мнению В. Б. Виноградова, – один из казусов, свидетельствующих о том, что широкий ареал заимствований схем и приёмов стилизации в сочетании с раз-

¹ Мошинский А. П. Новая интерпретация кобанских птицевидных блях // Методика исследования и интерпретация археологических материалов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1988. С. 33–41.

² Schmidt H.-P. Simorg // Encyclopedia Iranica: [сайт]. URL: <https://iranicaonline.org/articles/simorg> (дата обращения: 15.08.2022).

³ Сказки и легенды чеченцев и ингушей. М.: Главная редакция восточной литературы, 1983. С. 105.

⁴ Мошинский А. П. Новая интерпретация кобанских птицевидных блях // Методика исследования и интерпретация археологических материалов Северного Кавказа. Орджоникидзе: Северо-Осетинский научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики при Совете Министров Северо-Осетинской АССР, 1988. С. 33–41.

витыми местными традициями зооморфной пластики давал большой простор для нестандартных решений в раскрытии популярных мотивов, строго канонизированных в основных областях бытования скифо-сибирского звериного стиля. Постхарачоевские племена Юго-Восточной Чечни (Ичкерии) оказались фактически в стороне от новой моды, в их памятниках образцы скифо-сибирского звериного стиля и подражающие им изображения крайне редки и художественно маловыразительны, за исключением тех случаев, когда речь идёт об изделиях, попавших от кобанских соседей (например, птицевидные поясные бляхи из сс. Хоро-чой, Ца-Ведено, Хатуни) [5, с. 151–152].

Подобное оформление блях может свидетельствовать о том, что ранние из них, скорее всего, выполнены ближневосточными мастерами, знакомыми с художественными приёмами и технологией изготовления предметов Древнего Востока по заказу жителей Северного Кавказа. В дальнейшем местные мастера стали подражать этим предметам. Более поздние пряжки «типа Исти-Су» демонстрируют непонимание схемы образа хищника, тиражировавшегося на более ранних бляхах.

Заключение

В настоящее время известно 29 экземпляров блях II «типа Исти-Су» VI–V вв. до н. э. Исходя из типологического анализа находок, все известные в настоящее время бляхи «типа Исти-Су» можно разделить на 2 хронологические группы.

В раннюю хронологическую группу (рис. 1) входят бляхи с 10–15 отверстиями, их пропорции по горизонтали шире, чем по вертикали, центральный элемент с крюком на обороте – шея и голова птицы достаточно узкий. Хищники по отношению к центральной оси наклонены менее чем на 45°. Изображение хищников стилизовано, но они сохраняют пропорции реальных животных: тела вытянуты, изображены острые торчащие уши, шерсть

показана пуансоном. Изображения хищников схожи с древнеиранскими (Луристан, Хасанлу). Рисунок хищных животных занимает не более 1/3 пространства бляхи. Орнаментальных элементов не так много, все они помещены на фигурах животных или под их лапами.

Ранние бляхи выполнены по восковой модели. Фигуры птиц и хищников создавали отдельно, а потом монтировались вместе. При изготовлении хищников применялась жгутовая техника, при которой раскатанные в отдельные жгуты кусочки воска изгибались, моделировались и соединялись. Блях раннего типа насчитывается всего 14 экземпляров.

Ранняя хронологическая группа блях «типа Исти-Су» (рис. 1).

1. Неизвестного происхождения («с Урупа»). Хранится в Национальном музее Грузии в г. Тбилиси [1, рис. 36, 42,3 (бляха № 6); 6, рис. 23,2. (Ошибочно как Хатунь); 7, с. 8,1; 16, с. 304–305, рис. 13;]. 15 отверстий (рис. 1.1);
2. Неизвестного происхождения¹ [19, рис. 2, с. 178, 182]. Предположительно, 14 отверстий (сохранились 7 на половине пряжки) (рис. 1.2).
3. с. Бачи-Юрт, Курчалоевский р-н, Чечня [20, рис. 2]. 13 отверстий (рис. 1.3);
4. Крепость Воздвиженская. Урус-Мартановский р-н, Чечня [1, рис. 34 (бляха № 4); 5, табл. 1–2; 6, рис. 23.1 (как крепость Владикавказ)]. 13 отверстий (рис. 1.4);
5. Ялхой-Мохкский, могильник 4 [5, табл. 1,3; 6, рис. 20,4; 18, с. 136, рис. 37 (III)]. 13 отверстий (рис. 1.5);
6. с. Орехово, Ачхой-Мартановский р-н, Чечня [5, табл. 1, 3; 7]. 12 отверстий (рис. 1.6);
7. с. Лермонтов-Юрт. Ачхой-Мартановский район. Чечня [11, с. 113; 4, рис. 20,3. (ошибочно как с. Орехо-

¹ Guns: Оружейный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://talks.guns.ru> (дата обращения: 15.08.2022).

во)]. 12 отверстий (рис. 1: 7).

8. Чечня, Терская обл. Случайная находка около 1893 г. Коллекция Н. Н. Муравьева-Карского. ГИМ [1, с. 73, рис. 35, 42.2 (бляха № 5); 4, рис. 22.3; 5, табл. 1.4]. 11 отверстий (рис. 1.8);
9. Крепость Воздвиженская. Урус-Мартановский р-н, Чечня. Коллекция Н. Н. Муравьева-Карского [7, рис. 8.5; 8, табл. XXV.4;]. 11 отверстий (рис. 1.9);
10. Луговой могильник. Сунженский р-н, с. Мужичи, Ингушетия [12, табл. LXXIII.1]. Предположительно, 11 отверстий (рис. 1.10);
11. Шалинский мог. Разрушенное погребение. Шалинский р-н, Чечня [2, рис. 4, с. 206; 3, рис. 1.23; 5, табл. 1, 6]. 11 отверстий (рис. 1.11);
12. Крепость Воздвиженская, находка 1844 г. Урус-Мартановский р-н, Чечня. Государственный Эрмитаж. Инв. № 1743/1 [1, рис. 37, 42.4 (бляха № 7); 5, табл. 1.1 (как Северный Кавказ); 6, рис. 21.2 (как Северный Кавказ); 7, с. 8.1]. 10 отверстий (рис. 1.12);
13. Ассиновский могильник, погребение № 8. Серноводский р-н, Чечня. СКАЭ 1957 г. Ассинский отряд¹ [6, рис. 22.1]. Отверстия не сохранились (рис. 1.13);
14. Урус-Мартановский р-н, Чечня. Музей «Донди-Юрт»² (рис. 1.14).

Поздняя хронологическая группа блях «типа Исти-Су»

В позднюю хронологическую группу (рис. 2) входят бляхи с 4–7 отверстиями. По вертикали они выше, чем по горизонтали, или имеют равные пропорции. Центральный элемент, образующий шею и голову птицы, более массивный. Хищники наклонены к центральной оси под

углом более чем 45°. Они более стилизованы, часто изображается одна голова, а туловище представляют декоративные элементы. Кончик хвоста иногда представлен в виде птичьих головок, что характерно для скифского звериного стиля. Декор занимает половину и более поверхности бляхи. Поздние бляхи отлиты в открытой форме и покрыты прорезным, гравированным и пуансонным орнаментом [1; 9]. Блях позднего типа известно 15 экземпляров.

1. Грунтовый могильник, погребение № 20. Гудермесский р-н, с. Исти-Су, Чечня. СКАЭ ГАИМ К (ЛОИМК) 1937 г.³ [1, рис. 31, 39, 41.1 (бляха № 1); 6, рис. 20.1; 7, рис. 8.7]. 7 отверстий (рис. 2.1);
2. Веденский р-н, с. Хатуни, Чечня. Найдена в 1890 г. Покупка АК 1895 г. Хранится в ГЭ⁴ [1, рис. 32, 41.2 (бляха № 2); 7, рис. 23.3]. 6 отверстий (рис. 2.2);
3. Веденский р-н, с. Ца-Ведено, Чечня. Разрушенное погребение 1965 г. [7, рис. 8.8; 9, с. 150–151, рис. 1; 10, табл. XXXIII (11); 13, с. 34–36]. 5 отверстий (рис. 2.3);
4. Веденский р-н, с. Элистажи, Чечня. Грунтовое погребение [5, табл. 1.8; 6, рис. 2.2; 7, рис. 3, с. 9–11]. 5 отверстий (рис. 2.4);
5. Майртупский могильник № 3. Курчалоевский р-н, Чечня [5, табл. 1.9; 6, рис. 21.1; 7, рис. 4, с. 12–13]. 4 отверстия (рис. 2.5);
6. Веденский р-н, с. Хорочой (Харачой), Чечня. Куплена в 1937 г. в ходе экспедиции СКАЭ ГАИМК⁵ [1, рис. 33; 5, табл. 1.10; 6, рис. 20.2. (ошибочно как Хатунь); 7, рис. 8.9;]. 4 отверстия (рис. 2.6);
7. Шатойский р-н, с. Зоны, Чечня [19, с. 178, 182, рис. 1]. 4 отверстия (рис. 2.7);

¹ Кузнецов В. А. Альбом к Отчёту о работах Северо-Кавказской археологической экспедиции. Ассинский отряд. 1957 г. Научный архив Института археологии РАН, рис. 24.

² Донди-Юрт – оазис чеченской культуры. Урус-Мартан, 2008. С. 38.

³ Фотоархив Института истории материальной культуры РАН. Д. № II 39956.

⁴ Там же. № II 25648

⁵ Там же. № II 39955. QB. 67.39.

8. Урус-Мартановский р-н, Чечня. Музей «Донди-Юрт» (рис. 2.8); Также известны неопубликованные птицевидные бляхи «типа Исти-Су»;
- 9–12. Грозненский район, ст. Ильинская, Чечня. Сборы М. П. Севостьянова 1970-х гг. [14, с. 142; 20, с. 135–136, 138];
13. Урус-Мартановский р-н, с. Гойское, Чечня. Разрушенное погребение. Находка 2008 г. [15, с. 85, № 9. Гойские находки];
14. Урус-Мартановский р-н, с. Рошни-Чу, Чечня [7, с. 12];
15. Малгобекский район, с. Пседах, Ингушетия [7, с. 12].

Таким образом, количество отверстий на бляхах и стилистические особенности являются хронологическими маркерами для поясных блях «типа Исти-Су». В VIII в. на территории горной Чечни появляются аналогичные железные поясные бляхи [11, табл. 1, 11–12], которые по вертикали и горизонтали имеют равные параметры, приближаясь по форме к окружности, зооморфные изображения на них исчезают, остаются лишь орнаментальные мотивы. Форма пряжек в средние века показывает направление развития от широких пряжек к вытянутым по вертикали или округлым.

Дата поступления в редакцию 15.09.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонова-Полтавцева О. А. Культура северо-восточного Кавказа в скифский период // Советская археология. 1950. № XIV. С. 20–101.
2. Виноградов В. Б. Новые комплексы скифского времени из Чечено-Ингушетии (VI–V вв. до н. э.) // Советская археология. 1970. № 3. С. 202–208.
3. Виноградов В. Б. К характеристике кобанского варианта в скифо-сибирском зверином стиле // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии / отв. ред. А. И. Мелюкова, М. Г. Мошкова. М.: Наука, 1976. С. 147–152.
4. Вольная Г. Н. История изучения предметов зооморфного искусства раннего железного века Из археологических памятников Чечни // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2013. № 2. С. 42–67.
5. Вольная Г. Н. К вопросу об иранских влияниях на Центральном и Северо-Восточном Кавказе (на примере бронзовых птицевидных пряжек «типа Исти-Су» // Indo-Iranica et orientalia. Studi Iranici Ravennati II. 2018. С. 271–292.
6. Вольная Г. Н. Прикладное искусство Притеречья середины I тыс. до н. э. Владикавказ: Издательство им. В. А. Гассиева, 2002. 145 с.
7. Дударев С. Л., Мамаев Х. М., Хасбулатова З. И. Новые находки скифского времени из с. Элистанжи и Майртуп // Новые материалы по археологии и этнографии Чечено-Ингушетии. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1987. С. 6–23.
8. Козенкова В. И. Кобанская культура: Восточный вариант. М.: Наука, 1977. 87 с.
9. Козенкова В. И. Предметы из Ца-Ведено (Чечено-Ингушетия) середины I тысячелетия до н. э. // Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973. С. 149–158.
10. Козенкова В. И. Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант. М.: Наука, 1982. 177 с.
11. Козенкова В. И., Кантемиров Э. С., Череповская О. В. Работы Северо-Кавказского отряда // Археологические открытия 1974 года. М.: Наука, 1975. С. 112–114.
12. Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Наука, 1960. 520 с.
13. Крупнов Е. И. Новое в изучении истории Северного Кавказа // Археологические открытия 1965 г. М.: Наука, 1966. С. 33–36.
14. Мамаев Х. М., Мамаев Р. Х., Нарожный Е. И. Археологические материалы из кургана у станицы Ильинская в Чечне // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2013. № 1. С. 133–147.
15. Мамаев Х. М., Мамаев Р. Х. Археологические памятники Урус-Мартановского района ЧР (материалы к археологической карте). Часть 1 // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2020. № 2. С. 82–90.

16. Миллер А. А. Изображение собаки в древностях Кавказа // Известия Российской академии истории материальной культуры. 1922. Т. 2. № 22. С. 287–324.
17. Мунчаев Р. М. Луговой могильник (исследования 1956–1957 гг.) // Древности Чечено-Ингушетии / отв. ред. Е. И. Крупнов. М.: Наука, 1963. С. 139–211.
18. Петренко В. А. Раскопки и разведки памятников раннежелезного века в Чечено-Ингушетии // Археологические открытия 1977 г. М.: Наука, 1978. С. 136–137.
19. Скаков А. Ю. Некоторые неопубликованные позднекобанские древности Чечни // Вестник Чеченской академии наук. 2007. № 12. С. 176–181.
20. Скаков А. Ю., Ахмаров А. У. Новая находка пряжки «типа Исти-Су» с территории Чечни // Кобанская культурно-историческая общность в контексте древностей Кавказа. Памяти доктора исторических наук В. И. Козенковой: сборник статей / под ред. А. А. Малышева, А. Ю. Скакова. М.: МАКС Пресс, 2021. С. 134–145.

REFERENCES

1. Artamonova-Poltavtseva O. A. [Culture of the northeastern Caucasus in the Scythian period]. In: *Sovetskaya arkhologiya* [Soviet archeology], 1950, no. XIV, pp. 20–101.
2. Vinogradov V. B. [New complexes of the Scythian time from Checheno-Ingushetia (6th–5th centuries BC)]. In: *Sovetskaya arkhologiya* [Soviet archaeology], 1970, no. 3, pp. 202–208.
3. Vinogradov V. B. [To the characterization of the Koban version in the Scythian-Siberian animal style]. In: Melyukova A. I., Moshkova M. G. eds. *Skifo-sibirskiy zverinyy stil v iskusstve narodov Yevrazii* [Scythian-Siberian animal style in the art of the peoples of Eurasia]. Moscow, Nauka Publ., 1976. P. 147–152.
4. Volnaya G. N. [History of studying objects of zoomorphic art of the early Iron Age from archaeological sites of Chechnya]. In: *Vestnik Akademii nauk Chechenskoy Respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic], 2013, no. 2, pp. 42–67.
5. Volnaya G. N. To the question of Iranian influences in the Central and Northeast Caucasus (on the example of bronze bird-like buckles «of the Isti-Su type»). In: *Indo-Iranica et orientalia. Studi Iranici Ravennati II*, 2018, pp. 271–292.
6. Volnaya G. N. *Prikladnoye iskusstvo Priterechya serediny I tys. Do n. e.* [Applied Art of the Near Middle of the 1st millennium BC]. Vladikavkaz, Izdatelstvo im. V. A. Gassiyeva Publ., 2002. 145 p.
7. Dudarev C. L., Mamaev Kh. M., Khasbulatova Z. I. [New finds of Scythian time from the village. Elistanzhi and Mayrtup]. In: *Novyye materialy po arkhologii i etnografii Checheno-Ingushetii* [New materials on archeology and ethnography of Chechen-Ingushetia]. Grozny, Checheno-Ingushskoye knizhnoye izdatelstvo Publ., 1987. P. 6–23.
8. Kozenkova V. I. *Kobanskaya kultura: Vostochnyy variant* [Koban culture: Eastern version]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 87 p.
9. Kozenkova V. I. [Objects from TsA-Vedeno (Chechen-Ingushetia) in the middle of the 1st millennium BC]. In: *Kavkaz i Vostochnaya Yevropa v drevnosti* [Caucasus and Eastern Europe in antiquity], Moscow, 1973. P. 149–158.
10. Kozenkova V. I. *Tipologiya i khronologicheskaya klassifikatsiya predmetov kobanskoy kultury. Vostochnyy variant* [Typology and chronological classification of objects of Koban culture. Eastern variant]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 177 p.
11. Kozenkova V. I., Kantemirov E. S., Cherepovskaya O. V. [Works of the North Caucasus detachment]. In: *Arkheologicheskiye otkrytiya 1974 goda* [Archaeological discoveries of 1974]. Moscow, Nauka Publ., 1975. P. 112–114.
12. Krupnov E. I. *Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza* [Ancient history of the North Caucasus]. Moscow, Nauka Publ., 1960. 520 p.
13. Krupnov E. I. [New in the study of the history of the North Caucasus]. In: *Archaeological discoveries in 1965* [Archaeological discoveries of 1965]. Moscow, Nauka Publ., 1966. P. 33–36.
14. Mamaev Kh. M., Mamaev R. Kh., Narozhny E. I. [Archaeological materials from a kurgan near the village of Ilyinskaya in Chechnya]. In: *Vestnik Akademii nauk Chechenskoy Respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic], 2013, no. 1, pp. 133–147.
15. Mamaev Kh. M., Mamaev R. Kh. [Archaeological monuments of Urus-Martan district (materials to the archaeological map). Part 1]. In: *Vestnik Akademii nauk Chechenskoy Respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic], 2020, no. 2, pp. 82–90.

16. Miller A. A. [Image of a dog in the antiquities of the Caucasus]. In: *Izvestiya Rossiyskoy akademii istorii material'noy kultury* [Izvestia of the Russian Academy of the History of Material Culture], 1922, vol. 2, no. 22, pp. 287–324.
17. Munchaev R. M. [Lugovoy burial ground (Studies 1956–1957)]. In: Krupnov E. I., ed. *Drevnosti Checheno-Ingushetii* [Antiquities of Chechen-Ingushetia]. Moscow, Nauka Publ., 1963. P. 139–211.
18. Petrenko V. A. *Raskopki i razvedki pamyatnikov rannezheleznogo veka v Checheno-Ingushetii* [Excavations and exploration of early Iron Age sites in Checheno-Ingushetia]. In: *Arkheologicheskiye otkrytiya 1977 g.* [Archaeological Discoveries 1977]. Moscow, Nauka Publ., 1978. P. 136–137.
19. Skakov A. Yu. [Some unpublished late Koban antiquities of Chechnya]. In: *Vestnik Chechenskoy akademii nauk* [Bulletin of the Chechen Academy of Sciences], 2007, no. 12, pp. 176–181.
20. Skakov A. Yu., Akhmarov A. U. [New find of a buckle «of the Isti-Su type» from the territory of Chechnya]. In: Malyshev A. A., Skakov A. Yu., eds. *Kobanskaya kulturno-istoricheskaya obshchnost v kontekste drevnostey Kavkaza. Pamyati doktora istoricheskikh nauk V. I. Kozenkova: sb. statey* [Koban cultural and historical community in the context of the antiquities of the Caucasus. In memory of Doctor of Historical Sciences V. I. Kozenkova: a collection of articles]. Moscow, MAKS Press Publ., 2021. P. 134–145.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Керцева (Вольная) Галина Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела археологии Института истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания; e-mail: gal.volnaya@yandex.ru

Керцев Руслан Юрьевич – студент 1 курса кафедры истории мировых цивилизаций исторического факультета Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова; e-mail: rkersev@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Galina N. Kertseva (Volnaya) – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Senior Researcher, Department of Archeology, Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania; e-mail: gal.volnaya@yandex.ru

Ruslan Yu. Kertsev – 1st year student, Department of the History of World Civilizations, Faculty of History, Federal Kadyrov Chechen State University; e-mail: rkersev@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Керцева (Вольная) Г. Н., Керцев Р. Ю. Поясные бляхи «типа Исти-Су»: происхождение, типология, семантика // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 5. Циркумпонтика. Вып. IV. С. 103–114.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-5-103-114

FOR CITATION

Kertseva (Volnaya) G. N., Kertsev R. Yu. Belt plaques of the «Isti-Su type»: origin, typology, semantics. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 5, Circumpon-tica, iss. IV, pp. 103–114.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-5-103-114